

Внедрение внутренних процедур оценки достаточности капитала в российских банках

Для успешного внедрения внутренних процедур оценки достаточности капитала (ВПОДК) в банке кратко перечисляются требования по срокам, формату и содержанию, которые ожидаются Банком России в рамках Указания 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы». Дополнительно обсуждаются понятия риск-аппетита, агрегирования рисков и стресс-тестирования риска концентрации*



ТЕКСТ>

ВЯЧЕСЛАВ БИТЮЦКИЙ,
ДИРЕКТОР КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ
ПРАКТИКИ PwC ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ
ФИНАНСОВЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ РОССИИ,
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В ОБЛАСТИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

ДОСЬЕ.БО

Вячеслав Битюцкий работает в московском офисе PwC с 2015 года. Имеет более 11 лет опыта работы в области риск-менеджмента. До прихода в PwC руководил практикой управления рисками для компаний финансового сектора в ЕУ, работал в отделах риск менеджмента компаний McKinsey и PwC во Франкфурте-на-Майне, а также в должности вице-президента «Ренессанс Капитал Групп». Руководил и участвовал в консалтинговых проектах для крупнейших российских и международных банков и компаний финансового сектора. Окончил Университет Саарланд (Германия) со специализацией «Управление бизнесом». Владеет тремя языками: русским языком (родной), английским (свободно, IELTS 8) и немецким (свободно, DSH)



ТЕКСТ>

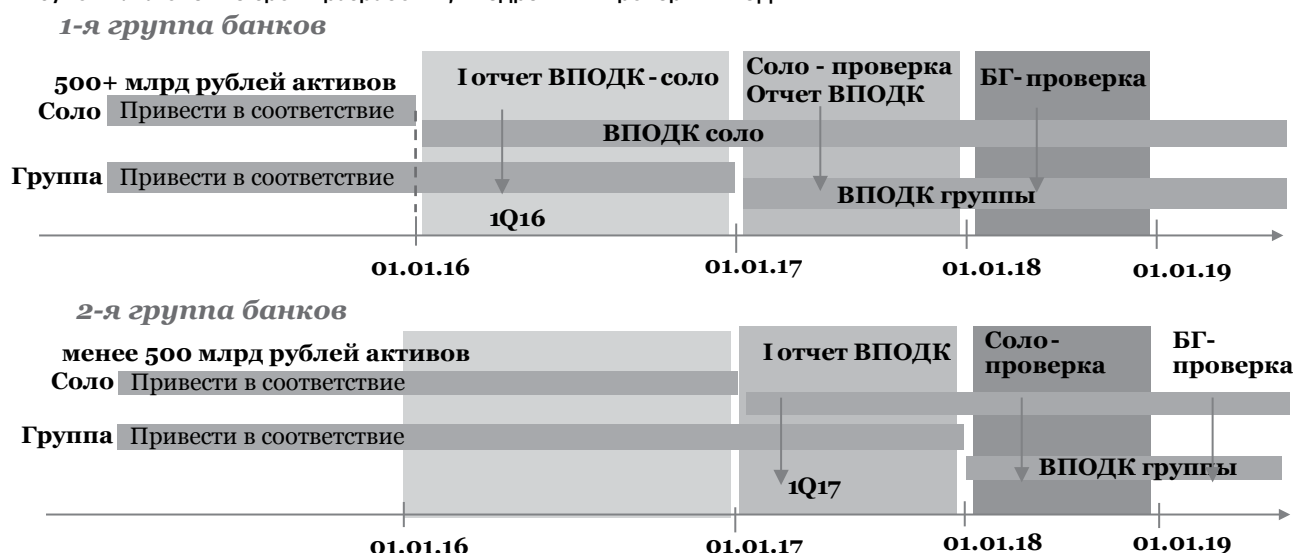
ГЕНРИХ ПЕНИКАС, МЕНЕДЖЕР
ПРОЕКТА УПРАВЛЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ
СТАНДАРТОВ БАЗЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА В
ДИРЕКЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ В
АЛЬФА-БАНКЕ, ДОЦЕНТ, СТАРШИЙ
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК НИУ ВШЭ

ДОСЬЕ.БО

Генрих Пеникас является менеджером проекта управления по внедрению стандартов Базельского комитета в дирекции по управлению рисками и работает в Альфа-Банке с 2008 года. Руководит постоянно действующей группой по ВПОДК и «Базель III» в рамках комитета по стандартам «Базель» и управлению рисками в Ассоциации российских банков. Доцент департамента прикладной экономики и старший научный сотрудник международной лаборатории анализа и выбора решений Высшей школы экономики. Член Европейской ассоциации по истории банковского дела и финансов. Получил степень магистра экономики в университетах Париж-I (Сорбонна), Парижской школе экономики и Высшей школе экономики в 2008 году, защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Математические и инструментальные методов в экономике» в 2011 году, автор 70 научных публикаций на русском и английском языках в области исследования финансов, рисков, банков. В 2015 году вместе с коллегами основал проект вподк.рф / isaar.io.

* Мнение авторов могут не совпадать с мнениями аффилированных организаций

Рисунок 1. Ключевые сроки разработки, внедрения и проверки ВПОДК



Крупным банкам, чьи активы превышают 500 млрд рублей, необходимо привести свои процедуры управления рисками и капиталом в соответствии с требованиями Банка России, изложенными в Указании 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», к 1 января 2016 года, после чего им необходимо на соло-основе осуществлять данные процедуры, в то время как на уровне группы у них имеется еще один год для решения поставленной задачи (рис. 1).

У банков меньшего размера имеется еще один год в запасе. Однако хотелось бы обратить внимание на одну важную деталь: в текущем регулировании существует проект Указания Банка России «Об оценке качества внутренних процедур оценки достаточности капитала», в котором говорится, что необходимо продемонстрировать, насколько активно осуществляется управление капиталом и рисками, в том числе с какой частотой происходит подготовка отчетности по ВПОДК как на соло-основе, так и на уровне группы. За ежегодную (редкую) отчетность выставляется низкая оценка. Лучшая оценка, с точки зрения наименьших штрафов и наименьших негативных последствий, выставляется в том случае, если отчетность составляется чаще. Лучшие практики показывают, что это может происходить как ежемесячно, так и ежеквартально.

ВПОДК в контексте банковского регулирования

ЦБ РФ, вероятно, приступит к проверке крупных банков на соло-основе по результатам того, как они прожили год в новом ВПОДК-формате. Так, примерно в первом квартале 2017 года банки должны будут продемонстрировать годовые результаты, а для этого необходимо представить как минимум четыре квартальных отчета. Если же по результатам года будет представлен всего один отчет, то ре-

гулятор, вероятнее всего, не согласится с тем, что работа банка в данном направлении носит систематический (регулярный) характер. Все это свидетельствует о том, что необходима история подготовки отчетности.

Аналогично для банков с размером активов менее 500 млрд рублей необходимо подготовить первый внутренний отчет по ВПОДК в первом квартале 2017 года, хотя проверка, скорее всего, будет только в 2018 году. Результаты первой проверки ВПОДК отразятся на деятельности банка в течение всего первого года, поэтому необходимо уделить серьезное внимание подготовке к проверке ЦБ РФ в данной области.

Однако существует одно смягчающее обстоятельство — пункт 5.4 проекта Указания по оценке качества ВПОДК¹, суть которого состоит в том, что, если некоторые требования не были исполнены в срок, это не является критическим, просто необходимо иметь план действий (план внедрения) по исполнению данных требований. При этом главное — помнить о сроках и ориентироваться на первый отчет, к которому банку нужно быть готовым с минимальным циклом ВПОДК, то есть по крайней мере иметь план действий (план внедрения).

На наш взгляд, ВПОДК — это «ствол» текущего регулирования рисков российских банков, как отражено на рис. 2. Банки должны руководствоваться принципами корпоративного управления, трех линий защиты, контроля, аудита, требованиями к главным директорам по рискам и т. д. Кроме того, существуют положения и инструкции в отношении ведения бухгалтерского учета и резервирования (395-П, 3851-У, 3855-У, 509-П, 3856-У и 139-И), указания о том, как определять буферы капитала, если это применимо, и требования к качеству данных, содержащиеся в двух документах: № 96-Т 2014 года, который представляет собой перевод Ба-

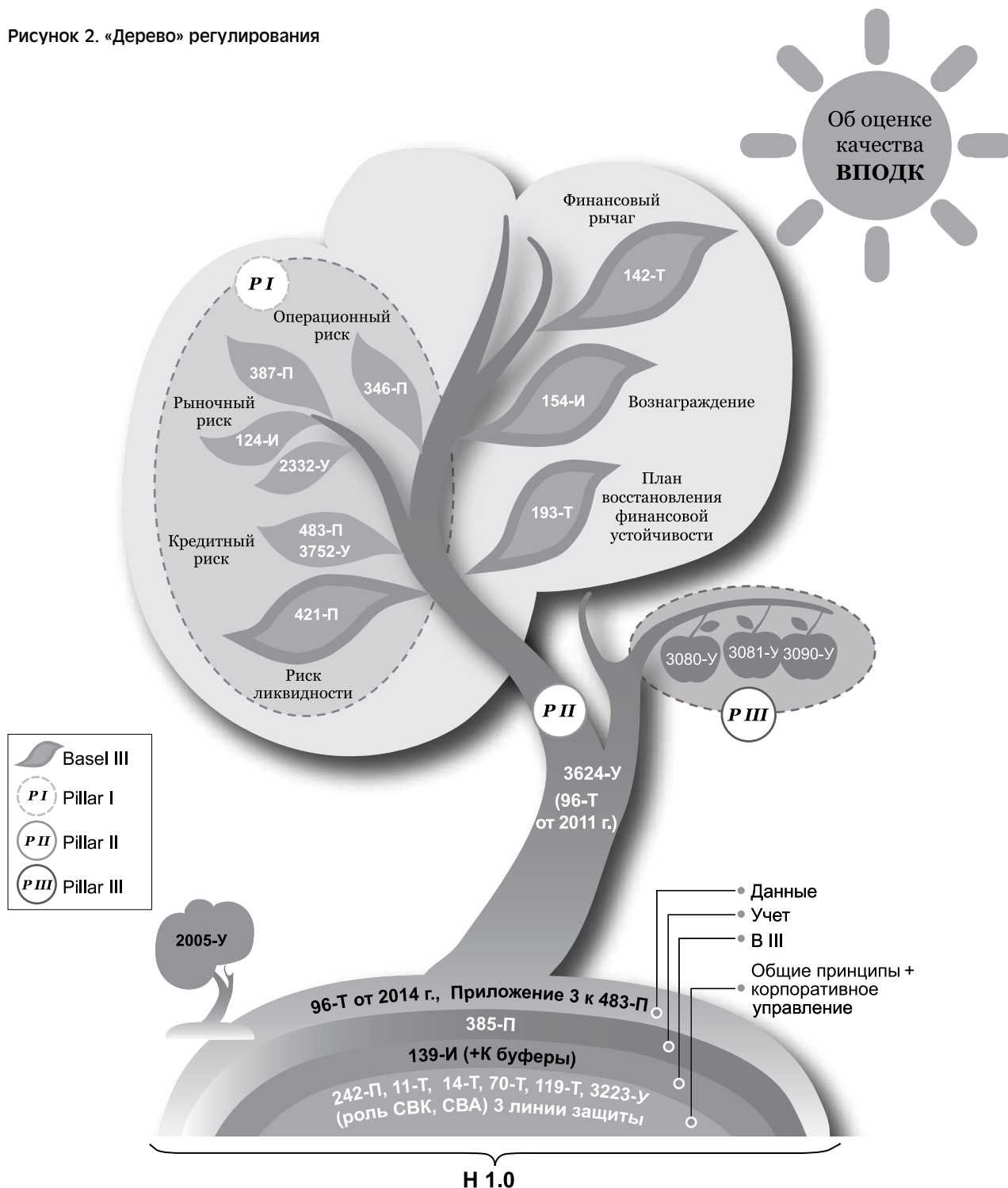
¹ Сайт Ассоциации российских банков (АРБ): http://arb.ru/b2b/docs/proekt_ukazaniya_ob_otsenke_kachestva_vp-odk9935639/?sphrase_id=152806

зельского документа в части работы с данными¹, и приложение 3 положения 483-П, содержащее требования к кредитным моделям и моделям оценки кредитного риска.

На рис. 2 также изображены классические риски компонента I: кредитные риски (483-П, 2732-У, 254-П), рыночный риск (387-П, 511-П), валютный риск

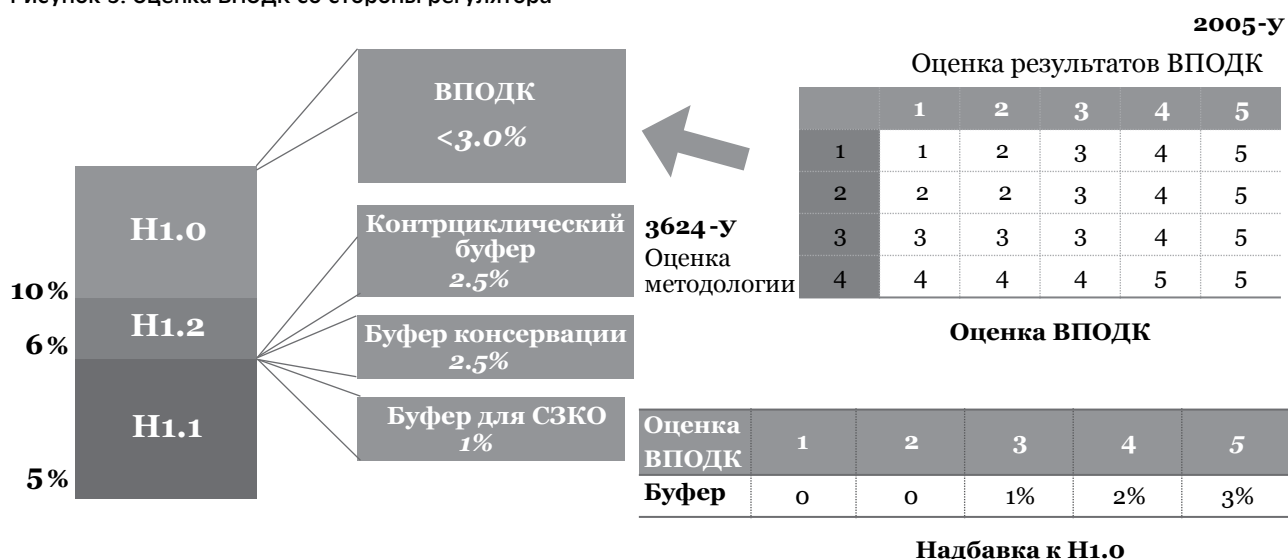
(124-И), процентный риск (2332-У), операционный риск (346-П, 3850-У) и некоторые нововведения «Базель III», включая риск ликвидности (421-П), которые при оценке качества ВПОДК также учитываются; не забудем при этом о связи с системой вознаграждений (154-И) и планами самооздоровления (193-Т). Данные положения должны выполняться всеми бан-

Рисунок 2. «Дерево» регулирования



¹ Письмо Банка России от 27.05.2014 N 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору "Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам"» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163915/

Рисунок 3. Оценка ВПОДК со стороны регулятора



ками в виде единой системы, в центре которой находится «ствол» ВПОДК.

Некоторые банки еще не до конца осознали, что результаты реализации требований по ВПОДК должны быть отражены в отчетности по рискам как на соло-основе, так и на уровне банковской группы (3080-У, 3081-У, 3090-У, 3876-У, 3877-У, 3879-У). Если регулярно отчитываться о внедрении ВПОДК по заранее разработанному плану, о котором уже было заявлено, это может быть воспринято Банком России как систематическое выполнение его требований, даже если были допущены некоторые ошибки или неточности.

На рис. 2 также показан небольшой «кустик» внизу слева — это Указание Банка России № 2005-У «Об оценке экономического положения банков», которое повлияет на требование к общему нормативу в связке с 3624-У, что обсуждается далее.

Подход к определению надбавки за невыполнение ВПОДК

ЦБ РФ предлагает довольно простую процедуру оценки качества ВПОДК: существует оценка из четырех баллов, причем выставление оценки, хотя это и средневзвешенная оценка, происходит не по арифметическим правилам, а по правилам

Рисунок 4. Оценка текущего состояния



Принцип пропорциональности

Банка России, при этом было выбрано округление относительно 0,35, что означает следующее: если оценка равна 0,35, она будет округлена до 1, а если оценка ниже 0,35, то она будет округлена до 0. Таким образом, если средневзвешенная оценка банка находится в интервале 0,35–0,49, Банк России может наложить на него штраф (дополнительные требования по капиталу или дополнительный буфер капитала по ВПОДК), хотя если бы было выбрано округление до 0,5 то оценка равнялась бы нулю. В зависимости от полученной оценки и оценки по 2005-У, как показано на рис. 3, определяется итоговый буфер ВПОДК к Н1.0. В виду принятых Банком России изменений порога норматива Н1.0 с 10% до 8% с 01.01.2016, целесообразно пропорционально (на 25%) уменьшить буферы ВПОДК.

Справочно на рис. 3 показаны три буфера по «Базель III»: буфер для системно значимых организаций, контрциклический буфер и буфер консервации.

Годовой цикл ВПОДК

Опыт внедрения ВПОДК в банках на протяжении последних трех лет показал, что часто происходит смешение некоторых понятий и участники проектов забывают об отдельных этапах разработки и внедрения ВПОДК, поэтому рассмотрение годового цикла ВПОДК так важно для систематизации понятий и структурирования этапов.

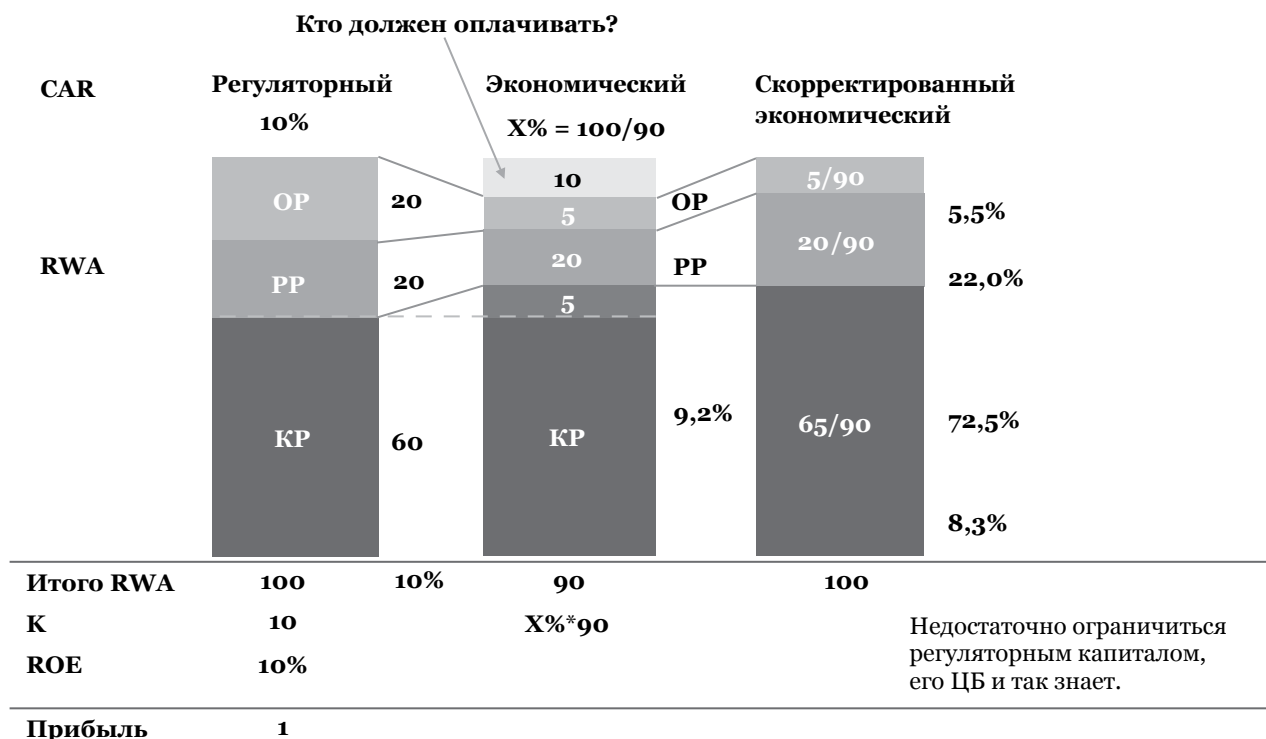
Вначале следует составить весь перечень рисков, которым подвержена организация, затем необходимо из данного перечня рисков выбрать значимые, а из значимых отобрать те, для которых резервиро-

вание капитала в качестве фонда абсорбирования потенциальных убытков будет являться эффективным способом их поглощения. Данный процесс называют идентификацией материальных рисков в целях ВПОДК. При этом основную роль играют риски бизнес-модели компании. Таким образом, процесс идентификации рисков должен сводиться не к построению списка «классических рисков», а к поиску наиболее специфических, характерных для данной организации рисков, которые могут быть наиболее критичными для нее, особенно в условиях кризиса или стресса.

Часть рисков может быть оцифрована — это касается прежде всего стандартных видов: кредитных рисков, операционных рисков, риска концентрации, рыночных рисков и т.д., но существуют риски, которые сложно оценить количественно. Например, один европейский банк выделяет ИТ-риск, хотя это, скорее всего, часть операционного риска. То же самое касается оценки странового риска, которая может быть либо количественной, либо качественной. Основной принцип Банка России заключается в том, чтобы проанализировать, все ли риски были выявлены, и проверить адекватность их оценки. Если были выявлены качественные риски, но банк не знает, как их оценить, то ему будет поставлен дополнительный буфер, а если риски были недооценены, то все равно будет поставлен буфер. Поэтому необходимо понимать, как оценивать риски, и уметь защитить это понимание перед ЦБ.

Если пропустить данный этап, то доказать ЦБ, что вы соответствуете его требованиям или что

Рисунок 5. Соотношение регуляторного и экономического капитала



у вас ниже балл в терминах оценки ВПОДК и меньше буфер капитала, будет сложно.

Следующий этап ВПОДК — это агрегирование рисков (рис. 4). Этот подход может быть более сложным, но он лежит в основе получения оценки экономического капитала. Здесь важно понимать, что существует два среза: нормальные условия существования экономического капитала и стрессовые условия. Многие понимают экономический капитал только в нормальных условиях, но нельзя забывать и о стрессовых условиях и не просто провести стресс-тест, но и посмотреть, какова величина возможных потерь в стрессе и как это повлияет на буфер. Это необходимо, потому что, если в стрессовых условиях банку потребуется капитал, Банк России, вероятно, объявит, что этому банку нужен именно такой объем дополнительного капитала (по крайней мере, такой способ используется при оценке европейских банков). Более подробно далее рассмотрим пример стресс-тестирования риска концентрации.

Заключительным этапом годового цикла ВПОДК является его проверка. В Указании сказано, что проверка может осуществляться внутренним аудитом или иным независимым подразделением. Важно отметить, что под таким подразделением, не зависящим от подразделения-разработчика ВПОДК, может быть подразделение валидации моделей или внутренний контроль. В отличие от требований подхода внутренних рейтингов (ПВР) в данном случае внутренний аудит не является незаменимым, о чем важно помнить.

Агрегирование рисков: пример

Рассмотрим такое понятие, как экономический капитал. На рис. 5 показано, что регуляторный ка-

питал формируется из трех рисков, то есть он представляет собой 100 единиц, поделенных между кредитным, рыночным и операционным рисками.

Банк реализует ВПОДК и понимает, что необходимо добавить еще риск концентрации. Таким образом, кредитный риск увеличивается, рыночный риск не меняется, а операционный риск снижается (допустим, что у банка мало операционных потерь). Банк сталкивается с ситуацией, что в итоге остается буфер, который можно пропорционально распределить. Возникает дилемма: банк может быть оштрафован или акционер может попросить, чтобы существовала доходность на базовый капитал, условно говоря, в размере 10 единиц, то есть акционер требует, чтобы доходность составляла 10%. Отдавая единицу прибыли, банк выполняет данное требование, но экономический капитал дает больше информации о бизнесе.

Рассмотрим очень ценный комментарий от Банка России: недостаточно просто ограничиться регуляторным капиталом, поскольку его ЦБ РФ и так знает. Если ВПОДК не выполнен, то будет выставлена надбавка в размере 3% на собственные средства (Н1.0), что представляет собой максимальный штраф, при этом лицензию у банка вряд ли отзовут.

На рис. 6 показаны те же значения, но в разбивке по трем условным подразделениям: кредитование юридических лиц (КБ), кредитование физических лиц (РБ) и казначейство (К). Допустим, банк переоценил модели так, как говорилось выше. Операционный риск снизился, рыночный не изменился, но при этом появилась оценка риска концентрации. Допустим, подразделения генерировали по 10 % прибыли на регуляторный капитал. Если это будет измерено относительно и пропорционально скорректировано, то окажется, что кредитование

Рисунок 6. Соотношение регуляторного и экономического капитала

Изменение ценообразования					← Измерение доходности с учетом риска							
Регуляторный					Экономический				Скорректированный экономический			
	КБ	РБ	К	Итого	КБ	РБ	К	Итого	КБ	РБ	К	Итого
ОР	5	10	5	20	2	2	1	5	2,2	2,2	1,1	5,5
РР	-	-	20	20	-	-	20	20	-	-	22,0	22,1
КР	30	30	-	60	35	30	-	65	38,8	33,7	-	72,5
Итого	35	40	25	100	37	32	21	90	41,0	35,9	23,1	100,0
К	3,5	4	2,5	10	Buffer 10				8,5% 11,1% 10,8%			
Прибыль	0,35	0,4	0,25	1	37	32	31	90				
ROE	10%	10%	10%									
Целевая прибыль	0,41	0,4	0,25	1,06					RAROC = Return / EC			

Рисунок 7. Риск-аппетит как ключевое понятие ВПОДК



физических лиц, которое раньше требовало 35 единиц, взвешенных по риску, на самом деле требует 41 единицу, а относительная доходность корпоративного банка существенно ниже остальных при расчете на единицу экономического капитала.

Данный факт указывает на то, что, если бы прибыль была установлена в качестве целевой не для регуляторного, а для экономического капитала, то корпоративный бизнес должен был бы приносить больше. Таким образом, получение единицы прибыли было бы недостаточно с учетом рисков. Банк должен получать 1,06 прибыли за счет большей доходности корпоративного банка, потому что с ним сопряжено больше рисков (в данном примере — концентрации) по сравнению с другими подразделениями.

Есть подходы, в соответствии с которыми этот буфер разницы между регуляторным и экономическим капиталом нужно применять к некоторым независимым подразделениям, например к казначейству. Но даже если банк будет использовать такую оценку риска, она все равно окажется выше для корпоративного банка, и его относительная доходность до корректировки с учетом риска будет ниже, чем по остальным направлениям. Этот простой пример иллюстрирует, зачем нужны внутренние процедуры оценки достаточности капитала.

Риск-аппетит

Риск-аппетит (рис. 7) — это важный элемент ВПОДК, если его правильно использовать. Чтобы понимать, какой бизнес эффективнее с учетом рисков, ценообразования, стратегического планирования, необходимо проанализировать бизнес-модель (финансовую модель) банка. Закономерно возникает вопрос о том, как учитываются в ней риски. ЦБ РФ ожидает, что банк укажет цель по доходности, размер капитала и риски, а бизнес в этих рамках определит, какие направления (бизнес-линии) будут выбраны в качестве приоритетных.

Часто под риск-аппетитом понимают абсолютные показатели — активы, взвешенные по риску, и их аллокацию. При этом руководству банка иногда бывает трудно работать с подобными величинами, и у него может закономерно возникнуть вопрос о том, что такое 100 единиц, взвешенных с учетом риска. Ответ может быть очень прост — использование относительных показателей как единиц измерения риск-аппетита. Это могут быть нормы банка, а также отдельные значения по капиталу или кредитный рейтинг, если таковой есть в наличии. Но главное внимание следует уделить показателю собственной вероятности дефолта, который является основой кредитного рейтинга. Данный показатель можно сравнить с показателем доходности, при этом вероятность дефолта является отно-

Рисунок 8. Законодательная основа оценки ВПОДК

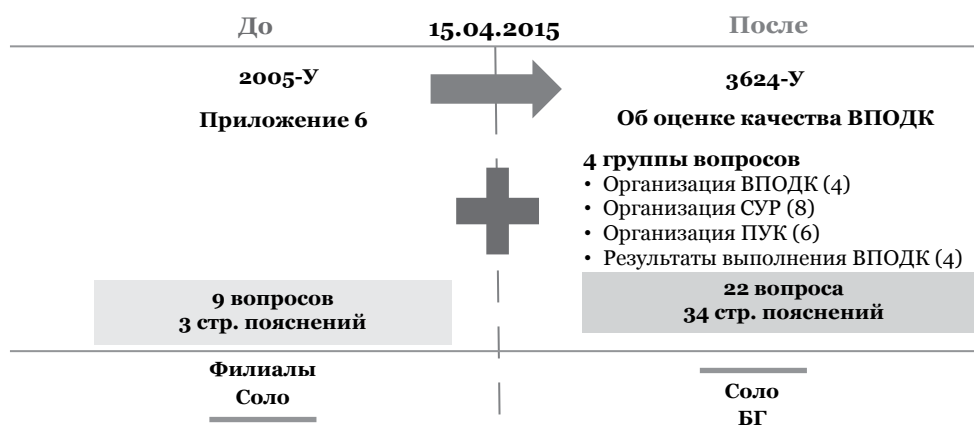
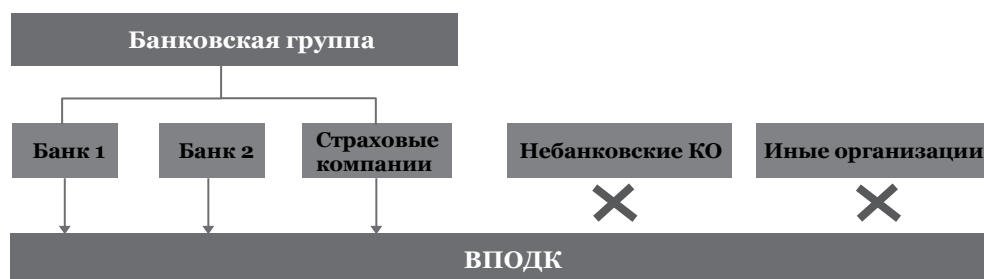


Рисунок 9. Периметр ВПОДК



- ВПОДК необходимы для кредитных организаций и банковских групп
- ВПОДК не требуется для страховых, лизинговых и иных небанковских финансовых организаций, если они не являются частью банковской группы
- Если страховые, лизинговые и иные организации являются частью банковских групп, то для них необходима реализация ВПОДК

сительным показателем, позволяющим акционеру определить уровень надежности его банка.

Таким образом, капитал не должен быть последней точкой при планировании, напротив, он должен быть его отправной точкой. Не менее важно не только начать с риск-аппетита, но и реально его использовать. Важно, чтобы были описаны и реализовывались меры, следующие из отчетов по риск-аппетиту. Ценным принципом может быть то, что в правильно выстроенных процедурах ВПОДК должен возникать конфликт между направлениями деятельности, между рисками. Если нет конфликта, то, скорее всего, приведенные оценки риск-аппетита завышены, нереалистичны и бесполезны. Риск-аппетит должен быть элементом, определяющим стратегию банка. Любое изменение в нем должно находить отражение в стратегии. Данное правило с успехом применимо и к процедурам стресс-тестирования в рамках ВПОДК. Соответственно, если у банка меняется стратегия, должны измениться риск-аппетит и результаты стресс-тестирования; верно и обратное: при значимых изменениях фактических результатов риск-аппетита и стресс-тестирования должно произойти изменение стратегии (привлечение дополнительного капитала под возросшие риски или под планируемый рост бизнеса может быть одной из мер изменения стратегии).

Изменение регулирования рисков в России в контексте ВПОДК

В Указании Банка России № 2005-У «Об оценке экономического положения банков» есть приложение 6 «Показатель системы управления рисками об оценке рисков и системы риск-менеджмента», где ранее было 9 вопросов, а в новом проекте документа об оценке качества ВПОДК содержится уже 22 вопроса. Объем документа, содержащего разъяснения по этим вопросам, составляет уже не 3, а 34 страницы. На рис. 8 приведено сравнение того, что было ранее (приложение 6 к Указанию 2005-У), с текущим вариантом (вопросы из проекта «Об оценке качества ВПОДК»).

Периметры ВПОДК

В Приложении 6 Указания 2005-У оценка сфокусирована на банках, но в нем содержатся и ссылки на то, что данные процедуры выполняются на уровне филиала. Указание Банка России № 3624-У имеет более широкую сферу применения. О филиалах в нем не говорится, но говорится о банках и банковских группах.

В банковскую группу могут входить банки и иные организации, а каждый банк и каждая кредитная организация должны иметь свои ВПОДК и свои циклы ВПОДК. Банковская группа должна иметь такой же цикл, при этом страховые, лизинговые, факторинговые и иные небанковские кредитные организации не обязаны иметь ВПОДК на соло-уровне. При этом, если организации входят в банковские группы, они должны быть интегрированы в ВПОДК банковских групп (рис. 9).

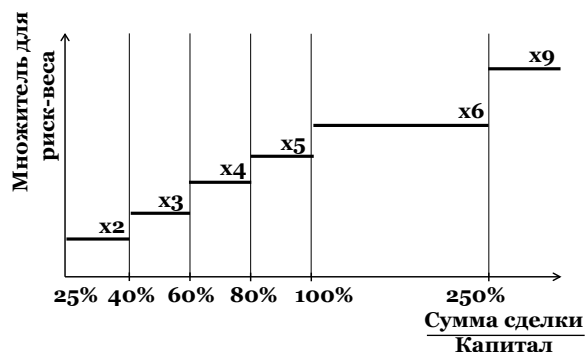
В результате возникает следующая дилемма: на соло-основе в банке существуют процедуры оценки риска, а на уровне группы необходимо учитывать риски дочерних организаций. Возможно, у дочерних организаций не существуют отдельных процедур ВПОДК и их не требуется разрабатывать, хотя, если дочерняя организация крупная и она материальна для бизнеса банка, может быть целесообразным формулирование циклов ВПОДК для нее вне требований ЦБ РФ, что поможет интегрировать все ВПОДК в группе.

Стресс-тестирование риска концентрации

Один из вопросов к авторам, который часто беспокоит представителей банков при реализации ВПОДК — это каким образом проводить стресс-тестирование риска концентрации. Данный вопрос приобрел дополнительную актуальность ввиду предложенных Банком России изменений в Указании 2005-У, одно из которых предполагает оценку представителями регулирующего органа факта и процесса стресс-тестирования риска концентрации.

Для реализации стресс-тестирования риска концентрации прежде всего необходимо пояснить,

Рисунок 10. Множители риск-весов для отражения риска концентрации



что скрывается под данным понятием. В первую очередь под концентрацией понимается характеристика кредитного портфеля, оценивающая соотношение сумм выданных кредитов и сумм, приходящихся на ту или иную долю заемщиков. Как правило, такая ситуация имеет место для кредитов крупным корпоративным заемщикам. При этом концентрация может зависеть и от иных драйверов, включая географию, продуктовые разрезы и т.п., которые актуальны и для банков, специализирующихся на розничном кредитовании.

Чтобы провести стресс-тестирование риска концентрации, необходимо в отличие от просто стресс-тестирования кредитного риска иметь две модели: модель оценки риска концентрации и модель связи оценок риска концентрации с кризисными параметрами. В более простом виде в качестве модели оценки риска концентрации для кредитного риска можно использовать шкалу повышенных риск-весов, связанных с отношением суммы выданного кредита (сделки) и капитала. На рис. 10 приведен пример такой шкалы для кипрского регулятора CySEC.

Зная штрафы за риск концентрации, как на рис. 10, можно провести стресс-тестирование и получить количественную оценку риска в стрессе. Возьмем простой пример: в банке есть три заемщика, кредит каждому из которых равен 100 рублей и составляет 67% капитала банка (допустим, что пассивы банка состоят из 150 рублей капитала и 150 рублей депозитов). Пусть вероятность дефолта каждого из трех заемщиков в нормальных условиях равна 10%, а в кризисных — 33%.

Тогда на ожидаемые потери³ в нормальных условиях необходимо заложить 30 единиц капитала (3 кредита x 10% вероятность дефолта x 100 рублей/кредит). Предполагая стандартный риск-вес по данным заемщикам на уровне 100%, получим, что штраф за риск концентрации составляет четырехкратное увеличение риск-веса в нормальных условиях (при вероятности дефолта 10%), то есть

$RWA = 100\% \times (4x) \times (100 - 10) \text{ рублей} = 360 \text{ рублей}$. Минимальный капитал при нормативе 10% должен составлять 36 рублей на непредвиденные потери по одному кредиту, не учитывая возможные эффекты диверсификации на портфельном уровне. Для портфеля из трех кредитов получаем, что совокупный капитал в нормальных условиях должен составлять не менее 138 рублей, или 46 рублей на кредит. При входящих 150 рублях капитала у банка имеется запас в 12 рублей.

В кризис в рассматриваемом примере один заемщик должен уйти в дефолт (поскольку вероятность дефолта равна 33%), что приведет к формированию резервов в размере 100% суммы кредита. Тогда в банке останется 50 рублей капитала. Каждый из оставшихся кредитов будет составлять 200% капитала, что по шкале на рис. 10 соответствует штрафу, равному шестикратному увеличению риск-веса. Тогда ожидаемые потери составят $33\% \times 100 \text{ рублей/кредит} = 33 \text{ рубля}$, и минимальный капитал под непредвиденные потери с учетом $RWA = (6x) \times (100 - 33) \text{ рубля} \approx 400 \text{ рублей}$ составит 50 рублей. Тогда под один кредит потребуется $(50 + 33) \text{ рубля} = 83 \text{ рубля}$ капитала.

Таким образом, при параметрах приведенного примера цена риска концентрации составляет дополнительно $83 - 46 = 37 \text{ рублей}$ капитала на 100 рублей кредита. Это означает, что минимальный капитал такого банка с учетом стрессовых потерь от риска концентрации должен составлять уже не 138 рублей, а $138 + 3 \times 37 = 249 \text{ рублей}$, что примерно на 100 рублей больше, чем то, с чего начинает банк в примере (а именно 150 рублей).

Важный вывод из данного примера состоит в том, что банк в рамках реализации ВПОДК должен быть в состоянии разделить общую оценку рисков на ее компоненты: требования под отдельные риски; требования по компаниям, входящим в периметр консолидации; эффект от диверсификации рисков, если он имеет место, и т.д.

Заключение

За время подготовки текущего материала Банк России уже выпустил 13 ноября 2015 года проект Указания, в котором, в частности, дается более подробная информация об оценке нефинансовых рисков. Поэтому можно ожидать, что накопление опыта внедрения ВПОДК в российских коммерческих банках будет находить отражение в новых изменениях к регуляторным документам.

Тем не менее мы считаем, что ключевые принципы, описанные выше, сохраняют свою актуальность и будут полезны коллегам при разработке и внедрении внутренних процедур оценки достаточности капитала в своих банках.

Б.О.

³ Для простоты предполагаем, что резервы равны вероятности дефолта, что эквивалентно предположению о $LGD = 100\%$.